

Савенкова Анастасия Сергеевна**Savenkova Anastasiya Sergeevna**

аспирант кафедры экономической социологии и менеджмента Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

PhD student, Department of Economic Sociology and Management, Lomonosov Moscow State University

**ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ВЫБОР
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИИ
В РОССИИ И ГЕРМАНИИ****THE IMPACT OF FAMILY ON
EDUCATIONAL AND CAREER CHOICE
IN RUSSIA AND GERMANY****Аннотация:**

Статья посвящена специфике профессионального и образовательного выбора молодежи. Автором выделено несколько категорий причин, побуждающих родителей к воздействию на решение ребенка: социокультурные, экономические, ментальные. Раскрыты их специфика и спектр проявлений в современной жизни. Выявлены предпосылки к формированию такого типа поведения. Кроме того, установлена связь трудовой и образовательной направленности предпочтений ребенка и характеристик внутрисемейных отношений, структуры семьи. В эмпирической части работы представлены результаты анкетирования российской молодежи по указанной теме, опроса российских и германских экспертов. По результатам исследования сделан вывод о значительной степени сходства внутрисемейных взаимодействий жителей крупных городов в области выбора образования и трудовой деятельности; некоторые различия обусловлены социокультурными и экономическими особенностями.

Ключевые слова:

семья, молодежь, профессиональный выбор, экономические факторы, социокультурные факторы, Россия, Германия, профессия, образование.

Summary:

The study deals with the specific nature of career and educational choice of young people. The author highlights several categories of reasons that motivate parents to influence the child's decision: social and cultural, economic, mental ones. The paper reveals their characteristics and a range of their manifestations in modern life. The study determines the prerequisites for the development of this type of behavior. In addition, there is a relationship of the child's labor and educational preferences with the characteristics of intra-family relations, family structure. The empirical part of the study presents the results of a survey of Russian youth on the subject matter, a survey of Russian and German experts. The author identifies a significant similarity in the intra-family relations of large city residents in the field of education and employment choices; several differences can be explained by the social and cultural and economic aspects.

Keywords:

family, youth, career choice, economic factors, social and cultural factors, Russia, Germany, profession, education.

С целью подчеркнуть особое место человека в животном мире в научной и отчасти популярной или обучающей литературе нередко используется термин «биосоциальное существо». Таким образом, можно отметить, что социальность есть особая черта человека, отличающая его от общего органического мира. Социальное в индивиде развивается не априорно по праву рождения, а в результате сложного комплекса действий и взаимодействий с другими людьми, малыми и большими референтными группами.

Агенты социализации у каждого человека различны, их количество, специфика личностных и групповых характеристик, социальных качеств варьирует, становится более разнообразной в зависимости от периода жизни. Зачастую считается, что для раннего детства круг агентов социализации крайне невелик. Он сводится к родителям и наиболее близким родственникам. В дальнейшем, по мере расширения социальных контактов, субъект начинает включать себя в окружение, с которым растущий индивид сталкивается в процессе взросления в детском саду, школе, высших и средних специальных образовательных учреждениях. В качестве референтных групп выступают его знакомые, товарищи.

Неотъемлемой частью социализации является профессиональное и трудовое становление человека. Как и на все прочие процессы развития личности, на специфику трудового самоопределения, усвоения рабочих требований и правил, дальнейшее совершенствование влияют определенные социальные группы и акторы.

Наиболее существенный этап профессионального выбора у любого человека проходит в среднем в 15–18 лет, когда он уже оканчивает школу и перед ним встает вопрос о дальнейшей трудовой или образовательной деятельности. На этот период приходится психологическое и физиологическое становление индивида. Согласно ряду социологических и психологических исследований, носителями наибольшего авторитета для человека на этом этапе являются не родители, а лица его же возраста, медийные деятели [1].

Однако и в бытовых представлениях россиян, и при обращении к результатам социологических исследований можно обнаружить, что в нашей стране чрезвычайно велико влияние родителей на дальнейший образовательный и профессиональный выбор ребенка. Причин, согласно которым уже довольно взрослый, а порой и совершеннолетний человек ориентируется при определении такого важного элемента собственной жизни, как профессиональный выбор, не на свои желания и потребности, а на представления родителей, можно выделить несколько.

В качестве одной из них нередко приводится определенная степень инфантилизации нынешнего поколения относительно сверстников, живших в позапрошлом и прошлом веках. Длительность человеческой жизни резко возросла, следствием чего стала возможность не только более поздних вступления в брак, создания семьи, но и лояльного отношения к ошибке в процессе профессионального самоопределения. Увеличившаяся продолжительность жизни формирует у индивида иллюзию того, что у него всегда хватит временных ресурсов на то, чтобы радикально изменить или скорректировать некое ошибочное действие или выбор.

Другая причина обусловлена историческим развитием нашей страны. Традиционное для всех человеческих сообществ уважение к старшим, подкрепленное необходимостью проживания под одной крышей представителей разных поколений, сформировало условия, в которых индивид делал определенный жизненный выбор исходя не только из собственных желаний, но и из требования соотносить их с надеждами и запросами ближайшего окружения, чьими типичными представителями являлись люди старшего возраста.

В отличие от западной системы семейных отношений и наследования, в средневековой Руси существовала миноратная система, при которой наследником родительского имущества был младший сын. Старшие дети при этом получали выдел и покидали вместе с образовавшимися у них семьями родительский дом. Однако нередко были случаи, когда по причине малой продолжительности жизни родители умирали еще до того, как большинство их детей создавали собственные семьи. Таким образом, под процессом наследования здесь нужно подразумевать наследование не только имущественное, но и профессиональное, поскольку зачастую оставшийся с родителями ребенок привлекался к той деятельности, которой занимались родители. При этом длительная совместная жизнь формировала у людей мнение о том, что старшее поколение из-за большего жизненного опыта может иметь лучшее представление о методах достижения профессионального успеха [2].

Несмотря на то что данные исторические причины были характерны скорее для поведения людей, живших в более ранний исторический период, отголоски такой системы четко проявляются в ментальном характере взаимоотношений младшего и старшего поколений, легитимизируя возможность родительского давления в разных формах на профессиональный и образовательный выбор ребенка. На эту причину накладывается и специфика экономического положения нашей страны. Она заключается в том, что практически в любой исторический отрезок времени уровень жизни среднестатистического жителя царской России и СССР значительно отставал от такового его современников в Западной Европе. Этот факт актуален и для нынешних граждан России [3]. Население, пережившее войны, репрессии пред- и постперестроечные годы, кризисы «эпохи нулевых», не воспринимает как ценности возможность реализовывать хобби в качестве работы, гибкий график, наличие поля для проявления креативных способностей.

Наиболее приоритетными благами, с их точки зрения, выступают финансовая обеспеченность и стабильность. Желание того, чтобы потомки достигли более высокого уровня жизни, неразрывно связано с представлением о том, что есть определенные сферы профессиональной деятельности, которые могут принести большой финансовый доход, нежели другие. Такие социальные стереотипы объясняют причину, по которой родители нередко настаивают на том, чтобы их дети связывали свой выбор с популярными профессиями, невзирая на возможные ошибки, вызванные таким типом профессионального самоопределения.

С указанными причинами тесно сопряжен и тот факт, что молодые люди в России, не имея возможности к окончанию школы накопить денежных средств, достаточных для оплаты университетского образования, вынуждены обращаться за финансовой помощью к родителям. Такая ситуация начинает формироваться еще в период школьного образования, когда родители должны оплачивать услуги репетиторов в целях успешной сдачи ЕГЭ. Кроме того, сокращение бюджетных мест в вузах уменьшает вероятность получения бесплатного высшего образования. Оплачивая обучение ребенка, родители предпочитают выделять денежные средства для получения наиболее предпочтительного, с их точки зрения, образования [4].

Подобное давление со стороны родителей в значительной степени стимулирует и способствует формированию и развитию определенных перекосов в трудовой системе, касающихся соотношения спроса и предложения на определенную профессию. Так, пользующиеся популярно-

стью вузы, предлагающие возможность получения образования юриста или экономиста, практически не имеют достаточного количества бюджетных мест; выпускники рискуют остаться без твердых гарантий получения рабочего места с приличной заработной платой по окончании учебы.

Такая ошибка носит преимущественно психологический и ментальный характер. Как правило, родители воспринимают ребенка как личность с неким уникальным комплексом качеств, которые в дальнейшем будут способствовать тому, что из большого количества кандидатов на трудоустройство в крупную компанию, специализирующуюся на деятельности по профилю его образования, конкурентную борьбу выиграет именно он.

С одной стороны, существует ориентация на общественные представления, определяющие, что именно та или иная профессия будет престижной и значимой, способствовать повышению благосостояния и степени признания ее носителя в социуме. С другой стороны, менее высокий уровень достатка в России в сравнении с таковым в странах Запада не позволяет молодым людям жить отдельно от родителей. В такой ситуации приходится считаться с мнением людей, обеспечивающих до определенного возраста их существование, и, как следствие, подчиняться их желанию, связанному с конкретным профессиональным выбором.

При анализе работ, посвященных влиянию семьи на профессиональный и образовательный выбор ребенка, можно выявить следующие основные зависимости. Мотивация детей, выросших в семьях, где родители имеют высшее или среднее специальное образование, к дальнейшему обучению после окончания школы значительно выше, чем в семьях, где родители ограничились только средним образованием [5; 6, S. 8].

Кроме того, прослеживается корреляция между финансовым уровнем семьи и ценностями в работе и образовании. Семьи с низким уровнем достатка считают наиболее важными профессиональными качествами исполнительность, способность к выполнению имеющихся задач, уважение к иерархии. В семьях обеспеченных людей, напротив, ценятся креативность, лидерские и творческие способности [7].

Отмечается роль и психологической атмосферы в семье. В частности, в неполных или проблемных семьях обычно высок уровень конфликтности подростков в отношениях с представителями старшего поколения. Несмотря на то что подростки в таких семьях обычно не воспринимают родителей в качестве значимых агентов влияния, они невольно воспроизводят тот тип мировоззрения и трудовой ориентации, который могли наблюдать в процессе личностного и образовательного становления. Таким образом, подражание стилю поведения родителей приводит к снижению мотивации к учебе как в средних образовательных учреждениях, так и в высших.

Кроме того, существенной представляется разница и в профессиональном выборе детей из полных и неполных семей. В последних дети значительно чаще выбирают профессии социальной направленности по сравнению с абитуриентами и учащимися из полных семей. На основе этих данных можно выдвинуть предположение, что таким образом люди стараются компенсировать определенные недостатки личностного пути и избежать в будущем проблем, связанных с формированием семейных отношений.

Аналогичный компенсаторный эффект можно заметить, если проследить направленность профессионального выбора детей в зависимости от психологического типа отношений в семье. Например, в конфликтных семьях с низким уровнем сплоченности и авторитарным стилем общения ребенок обычно старается выбирать профессии, связанные с коммуникацией с другими людьми.

В семьях с низким уровнем конфликтности и достаточно демократичным стилем общения дети, как правило, демонстрируют более высокий уровень осведомленности о профессиях в сравнении с воспитывавшимися в семьях с высокими показателями конфликтности. В профессиональном выборе такого ребенка наблюдается меньшая степень влияния родителей, что объясняется принятым в семье либеральным стилем взаимодействия, низким уровнем давления и принуждения, повышенным вниманием к желаниям и потребностям другого.

Кроме того, отмечается зависимость направленности профессионального выбора от количества детей в семье. При наличии единственного ребенка целесообразно указать на следующую специфику. В силу того что родители имеют большую возможность распределения времени на одного ребенка, нежели на нескольких, он лучше ориентируется в профессиональной и образовательных сферах. Ощущение поддержки нивелирует либо снижает тревожность или беспокойство относительно выбора будущей профессии и дальнейшего трудового становления. Дети, воспитанные в подобных семьях, обычно предпочитают специальности, связанные с предпринимательской деятельностью, а также социального или конвенционального профиля. Однако у таких людей, несмотря на достаточно высокий уровень образования, широкую информированность, меньшую выраженность психологических проблем, связанных с квалификационным само-

определением, наблюдаются понижение степени личной ответственности за собственный выбор, значительная переоценка своих интеллектуальных и рабочих способностей, некоторая трудовая и образовательная инфантильность.

У детей из многодетных семей, где у родителей меньше возможностей уделять внимание каждому ребенку по отдельности, формируется способность к более самостоятельному и автономному выбору профессии. При этом объем представлений об образовательных учреждениях и способах трудоустройства у таких детей может быть снижен по сравнению с таковым у единственного ребенка в семье [8].

В связи с актуальностью изложенной темы мы провели социологическое исследование. В качестве методов выступили интернет-опрос и экспертное интервью. Анкетирование осуществлено в рамках совместного российско-германского проекта, посвященного анализу проблемы влияния родителей на профессиональный и образовательный выбор ребенка.

Интернет-опрос молодежи проводился в период с января по февраль 2019 г. на платформе опросов Google.ru методом «снежного кома». Было опрошено 53 респондента. 58,5 % от общего объема выборки составили женщины, 41,5 % – мужчины. Шестая часть представлена респондентами в возрасте до 21 лет (15,1 %), 17,0 % – старше 25 лет, большая часть (67,9 %) – опрошенные в возрасте от 21 до 24 лет включительно.

Структуру анкеты для интернет-опроса составляли вопросы, разделенные на несколько логических блоков. В их число входили вопросы, направленные на анализ выбора профессии или сферы деятельности респондентов, а также влияния семьи и родственников на данный выбор; на выявление профессиональных стереотипов у молодежи.

При оценке воздействия семьи на выбор первым по популярности стало утверждение об обмене мнениями с ее членами, высказанными при обсуждении профессий и вузов, – 34,0 %. На втором месте находится ответ об абсолютном невмешательстве в последующий профессиональный выбор – 30,2 %. Многие респонденты указывали, что брали пример с профессиональной деятельности членов семьи (18,9 %) и следовали четким указаниям, куда идти работать или учиться (9,4 %). Наименее популярным у опрошенных был ответ о психологическом давлении семьи (3,8 %).

При этом подавляющее большинство респондентов (60,4 %) придерживаются мнения, что вне зависимости от их опыта семья имеет существенное влияние на профессиональный выбор ребенка. Противоположную точку зрения разделяют примерно 32,0 % опрошенных. 7,5 % затруднились с ответом.

На вопрос о причинах принуждения со стороны родителей к профессиональному выбору наиболее частыми стали следующие ответы, %: боязнь, что ребенок не будет востребован и окажется безработным, – 69,8; желание, чтобы ребенок «был как все – имел высшее образование, занимал престижную должность» – 50,9; родители хотят передать знания и навыки ребенку – 22,6.

Рассматривая вопрос, посвященный ключевым предпосылкам выбора места работы, можно сделать следующие выводы. Самыми популярными ответами стали, %: интересная работа – 71,7; высокий уровень оплаты труда – 66,0. Менее частыми были такие ответы, как хорошие условия работы (32,1 %); возможность карьерного роста (24,5); престиж, общественное уважение (18,9 %). Наименьшее число опрошенных отметили применение полученных во время обучения знаний (9,4 %) и спокойную работу, не требующую больших усилий (9,4 %).

По мнению большей части респондентов, решающим фактором при выборе вуза стал совет членов семьи о поступлении в эту образовательную организацию (26,4 %). Также в качестве причин опрошенные выделяли варианты «после данного вуза не останешься безработным» и «будет возможность получать высокую заработную плату» – по 20,8 %. Третьим по популярности стал ответ о престижности специальности – 17,0 %.

Таким образом, исследование показало следующее в отношении бытующего стереотипа, что родители могут не одобрить избранную детьми сферу деятельности. Большая часть респондентов (67,9 %) не боялась порицания со стороны семьи при выборе будущей специальности. Соответственно 32,1 % опрошенных были зависимы от мнения родителей.

Стереотип об обращении к родственникам при трудоустройстве был также развенчан по результатам исследования. Большинство опрошенных предпочли бы не прибегать к родственным связям при поиске работы (73,6 %), но все же четвертая часть не против воспользоваться данной возможностью (26,4 %).

В качестве второй части исследования реализовано экспертное интервью среди специалистов из России и Германии, чьи профессиональные интересы находятся в области изучения семьи или трудовой занятости молодежи. С российской стороны в качестве экспертов выступили профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, с германской – сотрудники Высшей школы при Федеральном центре занятости HdBA. Опрос проводился с декабря 2018 г. по январь 2019 г. В общем виде его результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты опроса экспертов России и Германии

Вопрос	Россия	Германия
Имеет ли влияние семья на выбор профессии ребенком?	Да	Да
В какой форме проявляется влияние?	Возможны различные формы: материальное, моральное, личный пример	По большей части в процессе обсуждения будущей работы/учебы
Насколько сильно влияние?	Зависит от семьи	Средней силы
Агенты влияния	Родители, бабушки, дедушки	Родители, старшие братья, сестры
Причины влияния	Стремление обеспечить ребенка хорошим образованием; попытка исправить нежелание ребенка учиться; желание, чтобы ребенок реализовал профессиональные стремления родителей; стремление помочь ребенку	Родители хотят для детей лучшей жизни, чем их собственная; перенос собственного отношения к работе на ребенка (в случае трудовой династии, схожей профессии); желание, чтобы ребенок достиг в профессиональном плане того, чего не смогли родители
Следуют ли дети примеру родителей в профессиональном плане?	Редко	Редко
Четкость указания, куда идти учиться/работать	Четкое	Профиль образования не столь важен, важнее сам факт получения высшего образования

Несмотря на исторические, экономические и культурные различия между двумя странами, опрос выявил схожесть по многим пунктам проблемы влияния родственников на выбор профессии детьми. Данный факт можно объяснить тем, что специфика жизни в крупных городах идентична, в силу чего формируются совпадающие формы взаимодействия молодежи и старшего поколения. На наш взгляд, интересно рассмотреть установленные различия.

В первую очередь обращает на себя внимание разница в мнениях относительно членов семьи, оказывающих влияние на образовательный и профессиональный выбор детей. В Германии в этот процесс не вовлечены бабушки и дедушки, но довольно существенную роль играют старшие братья и сестры. Интерпретировать это можно следующим образом: значительная автономность пожилых людей, их нацеленность на собственную жизнь и невысокая степень экономических связей между родственниками накладывают отпечаток и на особенности взаимодействия в период выбора профессии. Не имея финансовой поддержки со стороны старшего поколения и в силу, по-видимому, нечастых дискуссий касательно указанной темы, молодежь не считает бабушек и дедушек носителями значимого мнения по поводу предпочтений в сферах работы или образования. Старшие братья и сестры являются для молодых людей наглядным образцом трудового поведения, чьи личностные и социокультурные качества близки к их собственным. С нашей точки зрения, в России старшие братья и сестры не воспринимаются представителями референтной группы по причине материальной зависимости от родителей как младших детей, так и старших.

Еще одно различие заметно в подходе к выбору направленности образования и модели поведения родителей России и Германии в этой области. Для германских семей профиль высшего образования не имеет существенного значения в связи с высоким престижем самого факта его получения, что обуславливает отсутствие приоритетов при определении направленности данного образовательного этапа. Для России получение высшего образования не является незаурядным личностным достижением, его престиж сильно варьирует в зависимости от направленности и конкретного образовательного учреждения.

Одним из характерных показателей, свидетельствующих о разнице в общественных представлениях относительно взаимодействия родителей и детей, выступает форма проявления влияния. Если, по мнению эксперта из Германии, воздействие на выбор ребенка осуществляется посредством разговоров с ним, то в России возможны разные модели развития ситуации. На наш взгляд, указанная разница служит отражением наличия в РФ разного типа культур внутрисемейного взаимодействия, в числе которых могут быть как либеральные тенденции, выделяющие уникальность каждой личности, априорную ценность мнения любого человека, приравнивающие опыт взрослого человека к опыту ребенка, так и традиционные взгляды с акцентуацией на примат коллективного над индивидуальным (члены семьи – ребенок), уважением к возрасту и богатому опыту, восприятием ребенка в качестве человека, которому требуются совет и наставничество. Кроме того, подобное различие можно считать следствием образовательно-профессиональной структуры каждой из стран. Так, в силу специфики высшего образования в Германии, когда студент одновременно является и официально зарегистрированным сотрудником некой организации, с деятельностью которой сопряжено его образование, мо-

лодой человек не нуждается в поиске источника финансирования его обучения. Как отмечалось ранее, в нашей стране необходимость оплачивать высшее образование предоставляет возможность родителям не ограничиваться диалоговой формой убеждения.

В качестве заключения целесообразно отметить, что, являясь первичным агентом социализации ребенка, семья продолжает играть существенную роль и в процессе его профессионального становления. Однако специфика экономического положения семьи и интеллектуальные и личностные качества ребенка способны внести коррективы в принятый внутри семьи стиль взаимодействия.

Ссылки:

1. Раянова Ю.Ю., Бредихина Я.А. Типы социальных установок и мотивы выбора профессии старшеклассников // Вестник Омского университета. Сер.: Психология. 2017. № 1. С. 52–57.
2. Синельников А.Б. Трансформация семьи: майорат и минорат // Социология. 2008. № 1. С. 160–184.
3. Перова М.Б., Перов Е.В. Социально-экономическая трансформация российского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4. С. 59–74.
4. Балакина Т.П. Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели // Экономика образования. 2012. № 2. С. 115–123.
5. Попова Л.А., Фадеева И.М., Юрлова Е.М. Профессиональные и социальные факторы, определившие выбор вуза первокурсниками [Электронный ресурс] // Ogarev-Online. 2017. № 5. URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2017/03/pofayur.pdf> (дата обращения: 22.06.2019).
6. Kiziak T., Kreuter V., Klingholz R. Dem Nachwuchs eine Sprache geben: Was frühkindliche Sprachförderung leisten kann : Discussion Paper Nr. 6. Berlin, 2012.
7. Прахов И.А. Барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдерживающие факторы // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 88–117. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-1-88-117>.
8. Задорожная О.В., Мисиров Д.Н. Влияние социокультурных различий семей на выбор профессии // Общество и право. 2005. № 3 (9). С. 25–36.

References:

- Balagina, TP 2012, 'Economics of Tutoring: Motives, Incentives, Models', *Ekonomika obrazovaniya*, no. 2, pp. 115-123, (in Russian).
- Kiziak, T, Kreuter, V & Klingholz, R 2012, *Dem Nachwuchs eine Sprache geben: Was frühkindliche Sprachförderung leisten kann: Discussion Paper Nr. 6*, Berlin.
- Perova, MB & Perov, EV 2012, 'Social and Economic Transformation of Russian Society', *Ekonomicheskie i sotsialnye peremny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 4, pp. 59-74, (in Russian).
- Popova, LA, Fadeeva, IM & Yurlova, EM 2017, 'Choosing a University by First-Year Students: Professional and Social Factors', *Ogarev-Online*, no. 5, viewed 22 June 2019, <<http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2017/03/pofayur.pdf>>, (in Russian).
- Prakhov, IA 2015, 'Barriers Limiting Access to Quality Higher Education in the Context of the USE: Family and School as Constraining Factors', *Educational Studies*, no. 1, pp. 88-117, <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-1-88-117>, (in Russian).
- Rayanova, YuYu & Bredikhina, YaA 2017, 'Types of Social Attitudes and Motives for Choosing a Career of High School Students', *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Psikhologiya*, no. 1, pp. 52-57, (in Russian).
- Sinelnikov, AB 2008, 'Transformation of the Family: Majorat and Minorat', *Sotsiologiya*, no. 1, pp. 160-184, (in Russian).
- Zadorozhnaya, OV & Misirov, DN 2005, 'The Impact of Sociocultural Differences of Families on Career Choice', *Obshchestvo i pravo*, no. 3 (9), pp. 25-36, (in Russian).